

ЭЙВЕ

Гармоничный человек

Когда Максу Эйве было лет шестьдесят пять и он гостил в Москве, мой товарищ Яша Эстрин задал вопрос, глядя на прекрасно и молодо выглядевшего экс-чемпиона мира:

— Как это ему удается так выглядеть в таком возрасте?

Я ответил, что для этого надо просто шестьдесят пять лет прожить в Голландии. Яшу ответ по форме полностью удовлетворил. Он был человеком жизнерадостным, любителем повеселиться. В те дни обвинения в низкопоклонстве перед буржуазным Западом были не в моде. Так что шутка выглядела безобидной.

Позднее мне доводилось бывать в Голландии, прекрасной стране, и видеть там много людей, выглядящих ничуть не моложе своих лет. Стало быть, дело не в месте жительства.

Вскрости, в том же году, мне посчастливилось познакомиться с экс-чемпионом мира лично. Это случилось в Улан-Баторе. Я находился там несколько недель в качестве тренера, а Эйве в это время совершал одно из многих своих шахматных путешествий. Из Иркутска мне позвонил Боря Равкин, мой друг с юношеской шахматной поры. Он сопровождал Эйве в качестве переводчика. Это было его профессией. Хочется отметить, что Борис обладал уникальным характером. Благодаря этому все, кто с ним соприкасался, относились к нему с большой симпатией. Во всяком случае я не знаю исключений. Так что Эйве повезло с сопровождающим в долгом путешествии. А Боря потом мне говорил, что у Эйве легкий характер, что его не могут огорчить или смутить неизбежные дорожные неудобства.

Боря сообщил, что Эйве вот-вот вылетит в Улан-Батор, и просил меня встретить его и, если понадобится, оказать помощь. Сам он оставался ждать Эйве в Иркутске, в пределах родины.

В день накануне прилета Эйве я ждал приглашения на его встречу, но не дождался. Я рассудил, что, вероятно, по протоколу надо встречать именитого гостя без какого-то приезжего тре-

нера. Это немного, но все-таки умаляло мое достоинство, и я предпринял ответный ход: договорился пойти на экскурсию вместе с моим соседом по гостинице — тренером по легкой атлетике Виктором Мигулько, благо Эйве прилетал в выходной день, в воскресенье.

Позднее выяснилось, что, как только доктор Эйве прилетел, он спросил у встречающих, где Бейлин. Не знаю, что ответили, но через некоторое время меня отыскали и доставили. Тут мы и познакомились.

Потом Эйве давал два сеанса одновременной игры. Первый с часами, против членов сборной. Трудный, конечно, сеанс, потому что Уйтумен, Мягмарсурен, вскоре ставшие международными мастерами, и другие играли здорово. Второй сеанс был в Университете, на 25 досках. Здесь уж результат меня не беспокоил, я просто находился среди зрителей. И тут мне запомнился один разговор с заведующим кафедрой физкультуры. Он был в военной форме, с генеральской звездой на погонах. А петлицы украшали две скрещенные сабельки. «Стало быть, кавалерист, все правильно», — подумал я. Кавалерист задал мне нешахматный вопрос:

— Скажите, а Эйве эпрей?

Я не сразу понял, генерал повторил, и я ответил: «Да нет, по моему, голландец».

Мои друзья, монгольские шахматисты, мне подобных вопросов не задавали. Они были очень хорошими ребятами, вежливыми, дисциплинированными. Мне показалось, что они уважительнее относятся к старшим, чем это принято у нас. И я отнес эти черточки к историческим причинам.

Во второй раз я уже в качестве лица официального встречал Эйве в Москве. Он прилетел с востока, завершая путешествие вместе с супругой и четой Мюрингов. П. Мюринг был международным мастером, другом доктора.

Когда мы из аэропорта ехали в центр и проехали здание Центрального телеграфа, по правую руку открылся высоченный стеклянный «кирпич» нового здания гостиницы.

— Хилтон? — спросил доктор.

Я ответил отрицательно, на что Эйве заключил, что ничего, дескать, будет вам Хилтон. Чемпион видел варианты довольно далеко.

А за ужином Эйве после дальнего перелета выглядел менее утомленным, чем его спутники.

Своим примером и деятельностью Эйве сделал очень много, чтобы его родина Голландия стала классической шахматной страной. Конечно, когда он выиграл матч у Алехина в 1935 году, это вызвало огромный подъем в стране, радость всех шахматистов, и не только шахматистов. Но Эйве многого достиг и своей деятельностью в области шахматной литературы. Преподаватель, профессор математики, он уделил большой труд созданию учебных пособий. Его отличные учебники, кстати, изданные и на русском языке («Самоучитель шахматной игры», «Уроки шахматной игры», «Курс шахматных лекций»), расширили круг любителей шахмат и неоднократно переиздавались. Он был знатоком дебютной теории и внес огромный вклад в эту область шахматной литературы.

Мне довелось познакомиться с Эйве и как с автором, когда я работал в «64». Он безотказно откликнулся на просьбу редакции, хотя, естественно, наш скромный гонорар в «деревянных» интересовал его в последнюю, а может быть, и ни в какую очередь. Мы вовремя получили статью, написанную убористым и очень четким почерком.

Гражданские качества Эйве тоже широко известны. В период немецкой оккупации Голландии он отказался от участия в международных турнирах, организуемых «новым порядком».

Свое мнение о происходящих шахматных событиях Эйве мог высказывать, игнорируя конъюнктуру. В Москве, выступая в Доме журналистов перед матчем Спасский — Фишер, он без обиняков сказал, что шансы Фишера предпочтительней, хотя аудитория жаждала другого ответа. Однако когда Роберт Фишер, чемпион мира, завел в тупик переговоры о матче с претендентом Анатолием Карповым, президент ФИДЕ Эйве не пошел на поводу у чемпиона, и Фишер утратил корону.

Президентом ФИДЕ доктора Эйве выбрали на конгрессе в Зигене, в 1970 году. Фольке Рогард уходил в отставку, он был на два года старше Эйве, а Эйве было всего-то 69 лет. По голландским законам он должен был кончать служить профессором и уходить на пенсию. Вот и освободилось время для президентства. А выглядел Эйве так же, как и тогда, когда мы обсуждали эту тему с Эстриным.

Выборам предшествовала присущая этой категории деятельности некоторая закулисная работа. Делегация Шахматной федерации СССР имела свои интересы. Вопрос о поддержке кандидатуры Эйве обсуждался в разных кругах, причем довольно медленно. Наконец Эйве выбрали, Фольке Рогард ушел в почетную отставку, а Эйве немедленно уехал из Зигена в Голландию по своим неотложным делам. У нашей делегации остались еще кое-какие проблемы, и мы рассчитывали на поддержку Эйве. Я высказал огорчение одному нашему дипломату, который в эти дни находился в Зигене: вот, дескать, как нехорошо, только выбрали, а он умчался.

Дипломат мне без экивоков сказал, что ничего удивительного, слишком долго Эйве морочили голову.

Доктор Эйве был очень авторитетным президентом ФИДЕ. А к нашим шахматистам, к Федерации относился внимательно и с уважением. Он немало сделал для популярности шахмат и за пределами своей родины.

Он отличался твердостью спортивного характера. Был своего рода рекордсменом по количеству сыгранных матчей. Сыграл более тридцати матчей с сильнейшими шахматистами мира. Причем отдавал дань единоборству на всех этапах

М. Эйве и С. Флор

своей спортивной биографии. В бескомпромиссной борьбе ковал свое мастерство.

Мне посчастливилось видеть встречу Эйве с Геллером в турнире претендентов 1953 года в Швейцарии. Это было время, когда пик достижений Эйве остался уже позади. Он играл черными. Геллер мощно атаковал. Казалось, что атака неотразима. Секундант Геллера гроссмейстер Бондаревский был доволен, выражал уверенность в успехе. Но вдруг неожиданный красивый защитительный маневр, и атака белых разрушилась, как картонный домик.

Конечно, Ефим Геллер был выдающимся мастером атаки, но ведь Эйве много десятков раз атаковал сам Алехин. Доктор был закален и изобретателен и никогда не терял самообладания.

В 1975 году я по поручению «Литературной газеты» провел заочный «круглый стол» шести чемпионов мира по актуальным шахматным вопросам. Пятый вопрос был таков: «В последнее время повысилась шахматная сила ЭВМ. Будет ли создан «электронный гроссмейстер»? Если да, то повлияет ли он на развитие шахмат?» Экс-чемпион ответил так: «Много лет назад, когда я был помоложе, я много сил отдал созданию программ для «электронного гроссмейстера». Тогда это было очень модным... Прошли годы, и я вовсе не очарован новыми поисками в этом направлении, хотя и должен с прискорбием признать, что компьютеры играют год от года все лучше. Уважаемый экс-чемпион мира Михаил Ботвинник считает, что уже в обозримом будущем будет создан «электронный гроссмейстер». Я же считаю: не дай-то Бог! На мой взгляд, нельзя ничем заменить могучую фантазию, уникальную интуицию выдающихся шахматистов. Пускай шахматы останутся шахматами, пускай в игре мастеров останутся ошибки и просчеты, ведь они во многом и определяют прелесть этой вечно юной игры! А компьютеры пускай занимаются математическим анализом, переводами с иностранных языков — в общем, чем угодно, только не шахматами».

Профессор Макс Эйве шесть лет был директором Нидерландского исследовательского центра обработки информации с помощью ЭВМ. Когда он стал чемпионом мира, Тартаковер писал: «На смену шахматному философу Стейницу, человеку энергии Ласкеру, виртуозу Капабланке, романтику Алехину пришел логик».

Мне кажется, что Тартаковер «попал на вариант». Профессия Эйве — математик, подсказывала, что ни в коем случае не «лирик», а просто «физик». А вот сам Эйве открытым текстом признается, что его любовь — шахматы, что ошибки могут их украсить. Разве ошибка может украсить математическое построение? Он просто искренне любил шахматы и очень высоко ценил их. На том же самом «круглом столе», отвечая на другой вопрос, Эйве отмечал, что «...шахматы способствуют не только росту интеллекта, они дисциплинируют человеческий ум, способствуют созданию стройной системы образа мышления, наконец, учат просто логически мыслить, без чего современный человек существовать не может».

Получается, что доктор Макс Эйве был и физиком, и лириком в одном лице.

Интересно охарактеризовал Макса Эйве мудрый Ласкер: «Когда Эйве принял решение вызвать на матч Алехина, последний находился в зените своей славы. Он оставался непобедимым в матчах, а результат его игры в турнирах был непревзойденным рекордом. Алехин пришел в шахматный мир как Наполеон. Чувствовал ли Эйве, что он будет его Веллингтоном? Во всяком случае, у Эйве с Веллингтоном то общее, что он мог проиграть отдельные сражения, но ни в коем случае — потерять веру в себя и в свои силы. Так Эйве сумел пережить свои поражения в начале и середине матча, не потеряв своей предприимчивости и жажды борьбы, и в конце концов он оказался победителем» (Э. Ласкер, «Шахматный ежегодник», Москва, 1937 г.)

Спортивным успехам, продуктивности Эйве способствовали не только таланты, но и отличные физические данные, спортивная форма. Он был высокого роста, самый высокий среди чемпионов мира. Голландцы шутят, что это очень важное качество, потому что Нидерланды кое-где лежат ниже уровня моря и необходимо держать нос над водой.

И в семейной жизни профессор-гроссмейстер был образцом, имел четырех дочерей. Такой вот гармоничный человек.

Индийская защита
М. Эйве — М. Найдорф
 Турнир претендентов
 Цюрих 1953

1.d4 ♖f6 2.c4 g6 3.g3 ♗g7 4.♗g2
 0-0 5.♗c3 c5 6.d5 e5 7.♗g5 h6
 8.♗:f6 ♖:f6 9.d6!

Вклинившаяся в расположение черных пешка нарушает взаимодействие сил противника.

9... ♗c6 10.e3 b6.

Предпочтительнее было 10... ♗h8, предотвращая 11.♗d5.

11.♗d5 ♗h8 12.♗e4 ♖d8 13.h4 f5 14.♗g5 ♗b7 15.g4!

Белые не соблазняются выигрешем качества.

После 15.♗f7+ ♖:f7 16.♗:f7 ♗b4 17.♖h2 ♖f6 18.♗d5 ♗:d5 19.cd e4 черные фигуры активны.

15...e4 16.♗e2 ♗:b2 17.♗f4! ♖f6.

И другие продолжения не давали надежной защиты.

18.gf ♗:a1.

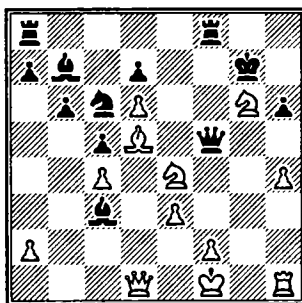
На 18...gf могло последовать 19.♖h5!

19.♗:g6+ ♗g7 20.♗:e4 ♗c3+.

На 20...♖:f5 следует 21.♖:a1+ ♗:g6 22.♖g1+ с разгромом.

21.♗f1 ♖:f5

У черных лишняя ладья, они владеют вертикалью «f», но белые могут включить в атаку все свои фигуры.

22.♗f4 ♗h8.

Слона спасти было невозможно. После 22...♗e5 решало 23.♗g3 ♖h7 (единственное отступление) 24.♖g4+ ♗h8 25.♗g6+ с разгромом. Плохо и 22...♗f6 из-за 23.♗g3 ♖e5 24.♖g4+.

23.♗:c3 ♖ae8 24.♗ce2 ♖g8 25.h5! ♖g5 26.♗g3 ♖:g3 27.gf ♖:e3 28.♗f2 ♖e8.

На 29...♖a3 выигрывает 30.♖e2 с угрозой 31.♖e8+ и 31.♖h2+.

29.♖e1 ♖:e1 30.♖:e1 ♗g7 31.♖e8 ♖c2+ 32.♗g1 ♖d1+ 33.♗h2 ♖c2+ 34.♗g2.

Шахи закончились, а защищать черного короля нечем.

34...♖f5 35.♖g8+ ♗f6 36.♖h8+ ♗g5 37.♖g7+. Черные сдались. Поражение неминуемо: 37...♗:h5 38.♗f7+, и мат следующим ходом.

Когда Эйве играл в турнире претендентов, он был старше всех участников. Найдорфа — на десяток лет. Энергия, с какой экс-чемпион мира провел эту партию, удивительна.